УДК 030Бахтин

Провоцирование*

© 2020 А.А. Сычев

Сычев Андрей Анатольевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.
E-mail: sychevaa@mail.ru

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва. Саранск, Республика Мордовия, Россия

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18–012–00341 А «Бахтинская энциклопедия»*

Аннотация. Публикация представляет словарную статью, подготовленную для «Бахтинской энциклопедии».

Ключевые слова: провоцирование, анакриза, диалог.

Провоцирование – понятие, в трудах Бахтина указывающее на побуждение к самораскрытию. В «Проблемах поэтики Достоевского» использовалось как термин, обозначающий систему приемов, переводящих произведение из режима авторских оценок в режим диалога автора с героем и героев друг с другом. Чтобы художественный мир стал адекватным воспроизведением реального мира, герой должен быть не только свободной и самостоятельной личностью, но и восприниматься читателем через призму собственного слова, а не авторской оценки. По мнению Бахтина, впервые добиться этого удалось Ф. М. Достоевскому: «вся художественная конструкция романа Достоевского направлена на раскрытие и уяснение этого слова героя и несет по отношению к нему провоцирующие и направляющие функции» [1, т. 2, с. 65]. Ведущей задачей автора в полифоническом романе становится провоцирование героя к проговариванию самых сокровенных мыслей (в том числе тех, которые герой обычно скрывает от окружающих и даже от себя). Для этого автор ставит героя в такие положения, когда тот вынужден терять самоконтроль, проговариваться, оправдываться, каяться и т.д. Соответственно, сюжет романа сводится к серии провоцирующих ситуаций: конфликтов, катастроф, споров, скандалов, разоблачений, придающих атмосфере романов Достоевского нервность и неровность: «Ни один элемент такой атмосферы не может быть нейтрален: все должно задевать героя за живое, провоцировать, вопрошать, даже полемизировать и издеваться» [1, т. 2, с. 55].

В последующих работах Бахтина исторический контекст понятия «провоцирование» расширяется. В развитии литературы выделяются монологическая (представленная эпосом) и диалогическая (ассоциируемая с романом) линии. В первой описывается завершенный, готовый герой: «В нем нечего искать, нечего угадывать, его нельзя разоблачать, нельзя провоцировать» [1, т. 3, с. 637]. Во второй герой не равен себе: он изменяется и развивается, постоянно реагируя на провоцирующие действия. Приемы провоцирования в романе генетически восходят к анакризе в сократическом диалоге (которая представляла «провоцирование слова словом же» [1, т. 6, с.15], к «экспериментально-провоцирующим техникам» менипповой сатиры (фантастике, осмеянию и т. д.), герои которой провоцировались сюжетом [1, т. 6, с. 129] и далее – к народной смеховой культуре.

Древнейший источник всех практик провокативности – карнавальный смех, изобличающий и обнажающий человека. Ассоциируясь с ростом и изменением, смех в работах Бахтина символизирует жизнь как таковую. В этом контексте можно объяснить тенденцию к расширению контекста употребления им термина «провоцирование». В поздних работах Бахтин усматривает в нем не столько способ раскрытия характера, сколько по-

буждение к жизни как таковой. Важным критерием жизни является способность соответствующим образом реагировать на внешние факторы. Поскольку человек – это существо, наделенное речью, отличительной характеристикой человеческой жизни является способность реагировать на внешние воздействия при помощи слов: жизнь человека есть диалогический ответ на провоцирующие факторы. Всякое живое слово внутренне диалогично: «оно провоцирует ответ, предвосхищает его и строится в направлении к нему» [1, т. 3, с. 33]. Если слово, обращенное к человеку, не подразумевает ответа, значит адресат сводится к вещи: «Одно дело активность в отношении мертвой вещи, безгласного материала, который можно лепить и формировать как угодно, и другое – активность в отношении чужого живого и полноправного сознания. Это активность вопрошающая, провоцирующая, отвечающая, соглашающаяся, возражающая и т. п., т. е. диалогическая активность» [1, т. 5, с. 342]. Здесь провоцирование рассматривается в предельно широком смысле – как онтология филологии, закладывающая основы методологии гуманитарных наук.

Таким образом, понятие «провоцирование» у Бахтина эволюционирует от литературоведческого неологизма, обозначающего способ раскрытия характера литературного персонажа до философской категории с глубинными экзистенциальными смыслами (побуждение к диалогу как проверка на человечность).

Термин «провоцирование» применим и к творчеству Бахтина, которое отличает не столько фактологическая строгость, сколько способность инициировать диалог и побуждать в читателях творческую активность, провоцируя их на собственные размышления по поводу намеченных автором проблем.

Ист.: Бахтин М.М. Собр. соч. : в 7 т. М., 1996–2012. Т. 1–6.

1. *Бахтин М.М.* Собр. соч. : в 7 т. М., 1996–2012. Т. 1–6.
2. *Дмитриев А.В., Сычев А.А.* Провокация : социофилософские очерки. М. : ЦСПиМ, 2017. С. 165–187.
3. *Сычев А.А.* Теория провоцирования М.М. Бахтина: от самораскрытия к диалогу // Диалог со временем. 2018. Вып. 65. С. 136–149.

Provoking

© 2020 A.A. Sychev

Andrey A. Sychev, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy at the Mordovia State University.
E-mail: sychevaa@mail.ru

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University.
Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Annotation. The publication presents a dictionary article prepared for the Bakhtin Encyclopedia.
Keywords: *provoking, anacrisis, dialogue.*